

зачем же стулья ломать?

Эдуард Лимонов соскучился по тюрьме

РУСТЕМ ФАЛЯХОВ

Скандального писателя и главу Национал-большевистской партии (НБП) Эдуарда Лимонова могут опять упрятать за решетку. Вчера Лимонов заявил журналистам: он не исключает того, что может поплатиться за «идеологическое прикрытие захвата здания Минздрава». Впрочем, пока следствие предъявило обвинения в хулиганстве и порче имущества не Лимонову, а семерым активистам его партии, участвовавшим в этой акции. Сам Лимонов называет эти обвинения «топорной спецслужбистской заказухой».

Напомним, что 2 августа группа активистов НБП ворвалась в здание Министерства здравоохранения и социального развития. Двое из них приковались наручниками к дверям, остальные заняли министерские кабинеты, в том числе и принадлежащий министру Михаилу Зурабову, в тот момент отсутствовавшему. Забаррикадовавшись в них, штурмовики вывесили из окон флаги с символикой НБП, выбросили из окна портрет президента и начали скандировать: «Россия без Путина!» и «Минздрав без Зурабова!» Таким образом, по словам лимоновцев, они протестовали против принятия закона о замене социальных льгот денежными компенсациями. ОМОН задержал семерых лимоновцев, и сейчас они находятся в СИЗО «Матросская Тишина». Всем им прокуратура предъявила обвинения по статьям 213 (хулиганство — до 7 лет лишения свободы) и 167 УК (порча имущества — до 5 лет). «Мы не хулиганы, мы сознательно протестовали против грабительской монетизации льгот! — заявил Лимонов по этому поводу на специальной пресс-конференции. — Это дело политическое, а не уголовное». Предъявленные его сорат-

никам обвинения лидер НБП назвал «топорной спецслужбистской заказухой». После этого слово взял адвокат лимоновцев Виталий Варивода. «Признаки уголовного хулиганства в деле отсутствуют по двум причинам, — заявил он. — Во-первых, нет пострадавших физически. К тому же у моих подзащитных не было оружия или предметов, которые можно использовать в качестве орудия нападения». Правда, адвокат признал, что следствие изъяло у его подзащитных древки партийных знамен и строительные пистолеты, которые лимоновцы использовали для закрепления входных дверей. Касаясь второго пункта обвинения, защитник заявил, что «мебель в министерстве никто из активистов не ломал, а вот омовцы ломали». Впрочем, в УВД Москвы и изоляторе временного содержания на Петровке, где задержанные находились до перевода в «Матросскую Тишину», комментировать **Газете** эти утверждения отказались. Под занавес пресс-конференции не на шутку разошедшийся Лимонов заявил, что «в этом государстве не может быть других форм борьбы!» и напомнил: несмотря на то что НБП была обра-

Холодное лето 2003-го. Только что вышедший из тюрьмы Эдуард Лимонов приветствует поклонников своего творчества
Фотограф: Владимир Суворов / Газета

зована 10 лет назад, Министерство юстиции до сих пор не зарегистрировало ее, из-за чего партийцы «оказались оттеснены от парламента». «Я не исключаю, что и ме-

ня могут привлечь к уголовной ответственности по этому делу! — высказался Лимонов. — Но сделать это будет непросто, так как моя роль в партии — только идеологи-

ческая. В акциях протеста я не участвую». Напоследок Эдик эпатажно заявил в телекамеры: «Сегодня мы взяли одно министерство, завтра возьмем все!»

газета

уголовное прошлое писателя Савенко

Первое и пока единственное уголовное дело против Эдуарда Савенко (Лимонова) было возбуждено в середине 90-х годов. «За одно лишь слово «революция», произнесенное на митинге», — как вспоминал потом Лимонов. Арестовали Лимонова в апреле 2001 года. Первоначально ему предъявлялись обвинения в терроризме и подготовке вооруженного мятежа. Однако в приговоре Саратовского областного суда осталось лишь «незаконное хранение огнестрельного оружия», за что Лимонов получил 4 года колонии. Со дня своего ареста Лимонов начал отращивать волосы — «по примеру наших революционеров Чернышевского и Кропоткина». Сразу после вступления приговора в законную силу адвокат писателя начал процедуру по условно-досрочному освобождению своего подзащитного, и 28 июня 2003 года суд удовлетворил эту просьбу. Руководство колонии отличало Лимонова как «исключительно примерно осужденного». Хотя в колонии он не работал, зато писал в стенгазету проникновенные заметки и участвовал в художественной самодеятельности. Выйдя на свободу, Лимонов заявил: «Это и есть свобода?! Здесь все как-то буднично и серо, а у нас в колонии розы в клумбах цветут!» По признанию прозаика, сделанному им **Газете**, в тюрьме он написал восемь книг и одну пьесу.